

Анжелика Стынка

**Большие
приключения
девочки Маши**

Анжелика Стынка
Большие приключения
девочки Маши

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73420023

SelfPub; 2026

Аннотация

Дилогия. Цикл состоит из двух произведений, связанных общим персонажем – девочкой Машей. 1 произведение "Башмачки". 2 произведение "Грибное царство". Девочка Маша часто попадает в магическую реальность. Ее путешествия наполнены опасностями, тайнами, загадками. В финале больших приключений добро побеждает зло.

Анжелика Стынка

Большие приключения девочки Маши

ДИЛОГИЯ

1 произведение «Башмачки».

2 произведение «Грибное царство».

БАШМАЧКИ

сказка

Часть 1. Башмачки и Маша.

Где-то на жарком юге, под чистым высоким небом и теплым солнцем, в одном небольшом, но прелестном городке с тихими кривыми улочками, неспешно ведущими в гору, и маленькими неказистыми магазинчиками, заботливо вписанными в ветхий тихий пейзаж, в обычной семье с мамой, папой и бабушкой жила девочка Маша. И было ей пять лет. Очень славный возраст, скажу вам! Потому что росла девочка не по дням, а по часам. Особенно куда-то торопились ножки, прибавляя в размере стремительно быстро. В связи с этим нехитрым обстоятельством прежние башмачки менялись на новые довольно часто, а семья жила скромно, почти бедно... Совсем не так, как зажиточные соседи, у которых

была кормилица – корова по имени «Буренка». К счастью, та корова давала так много молока, что из него делали и сметану, и сливки, и простоквашу, и сыр. Большая часть продуктов оставалась в семье, а излишки продавались на рынке. И жили соседи припеваючи.

Родители девочки Маши покупали продукты в магазине «ПРОДТОВАРЫ», где оставляли много денег. Именно поэтому при очередной необходимости смены башмачков, они приобретались в самом дешёвом обувном отделе магазина «Детский мир».

Одним славным утром, в мамин выходной день, проснулась Маша в невероятно праздничном настроении! «У Маши на щечках – ямочки», – защебетал знакомый скворец, увидев счастливую Машу. Скворца Маша подкармливала. Он был почти ручной. У скворца даже имя имелось! Звали его – Мишка. Скворец на имя никогда не откликался, зато всегда чувствовал настроение девочки Маши.

То утро было очень хорошее! В окно приятно светило солнышко. Мама на кухне жарила тонкие блинчики. Папа и бабушка давно ушли, кто – на работу, кто – по делам. Намечался лучший день в жизни девочки Маши. Его Маша проведет наедине с мамой. Вместе они пойдут гулять в городской парк, где будут любоваться чудесным фонтаном... Не так давно между каруселью «Колесо обозрения» и цветником с хризантемами соорудили замечательный фонтан.

Ещё в парке был пруд. У чистой воды жили дикие утки.

Скоро пернатые покинут родные края, чтобы отправиться на чужбину, где зимой тепло и много корма.

После маминого поцелуя, сладких блинчиков, шоколадных батончиков, ароматного чая и суетливых сборов (Маша собирала крошки для уточек), девочка потянулась за башмачками. И тут... В душу закралось смутное предчувствие. Снимая башмачки с обувной полки, Маша подумала, что они подозрительно маленькие. Гоня от себя ужасное предчувствие, Маша попыталась натянуть один башмачок на левую ножку. И – ужас! Пятка, не уместившись в башмачок, спешно выскочила наружу.

– Сил больше нет, – грустно вздохнула мама. – Буду плести тебе лапти, Маша, – добавила она.

Что такое лапти, Маша хорошо знала. В лаптях по снегу не походишь, по морозу не побегаешь. В давние времена, когда бабушка была совсем маленькой девочкой, в её жизни случилась бесконечно длинная зима. Про унылую зиму бабушка вспоминала со слезами на глазах... Суровая зима пришлась на тяжелое время. Кроме лаптей, другой обуви в доме не было. Поэтому холодную зиму бабушка провела на теплой печке. Детишки же из других, более зажиточных семей, от души веселились на улице. Их ножки согревали теплые высокие валенки.

Вспомнив бабушкину историю, Маша чуть не расплакалась. Слезы-горошины накатились на глаза.

– Я пошутила, – спохватилась мама, – какие лапти... Ма-

ма обреченно махнула рукой.

– «Доковыляешь» до магазина? – участливо спросила она у Маши.

– Ага, – кивнула Маша.

«Детский мир» находился близко. Всего-то нужно было дойти до последнего дома улицы, свернуть за угол, а на перекрестке трех дорог дождаться нужного знака светофора и обязательно **ОСТОРОЖНО** перейти широкий проспект.

Маша любила пешие прогулки. Задрав голову вверх, можно было любоваться птичьими гнездами, а нагнувшись над клумбами, наблюдать за играми задиристых пчелок.

Тем славным утром всё пошло кувырком: башмачки натерли пятки. Решив немного отдохнуть, Маша остановилась у нарядного магазина. Красивый магазин с блестящими витринами их семья всегда обходила стороной.

«Не по Сеньке шапка», – говорил про магазин папа. Мама лишь украдкой вздыхала.

– Башмачки! – воскликнула Маша, прильнув носом к витрине.

На подиуме за стеклом красовались красные башмачки. Они были о себе высокого мнения. Потому и стоили – целое состояние!

– Машенька, пойдём, – мама потянула Машу за руку.

– Мамочка, пожалуйста, давай на них посмотрим, – попросила Маша.

Маше очень захотелось войти в нарядный магазин и по-

трогать замшевые башмачки руками...

– Нет, – решительным тоном возразила мама. – Этот магазин нам не по карману.

– А смотреть на красивые башмачки нам тоже не по карману?!

Маша дерзила! При других обстоятельствах мама, точно, отчитала бы Машу за неприличное поведение, но на крыльце магазина появилась «царица». Это была пышная женщина с доброй улыбкой на лице. Все в городе знали, что она – хозяйка дорогих «заморских» вещей.

– Какая милая девочка, – пропела «царица», – какие на ней тесные башмачки... «Царица» хитро взглянула на маму.

– Извините, мы спешим, – ответила мама.

Но «царица» не привыкла отступать!

– Из одной дивной страны я привезла замечательные башмачки, – сказала «царица». – Моя внучка обула их всего-то два раза...

«Царица» рукой указала на башмачки в витрине. Башмачки приосанились. Или Маше это показалось?

– Я отдам башмачки по сходной цене...

– Ваша «сходная цена» для нас – целое состояние, – сухо отпарировала мама.

Маша обречено помахала башмачкам рукой. Навсегда попрощавшись с ними, она приуныла. Башмачки «повесили носы». Или Маша это придумала?

– Если обувь подойдёт, я их продам... – неожиданно «ца-

рица» назвала вполне приемлемую цену. Именно эта сумма находилась в мамином приплюснутом кошельке...

Башмачки пришлись впору. Мама отсчитала деньги, отдала их «царице» и спешно покинула красивый магазин. Среди дорогих вещей – меховых манто и шерстяных кардиганов мама чувствовала себя весьма неуютно...

На улице мама значительно повеселела.

– Мамочка! Они такие славные! – пританцовывала Маша. – Ах, какие они нарядные!

Радуюсь обновке, Маша вприпрыжку устремилась в сторону парка.

И тут маме показалось, что это не Маша побежала, а... башмачки торопливо понесли дочку вперед! Мама протерла глаза. Чего только не померещится после долгой трудовой недели...

– В дом в башмаках нельзя, – строго сказала Юлина бабушка, – даже в таких красивых, как у тебя, Машенька.

– Мама купила! – похвасталась Маша.

– Не пуцу, – бабушка сурово сдвинула мохнатые брови.

Маше ничего не осталось, как снять башмаки у порога. Бабушка, хозяйка дома, тотчас предложила девочке огромные серые тапочки. Вслед за Юлькиной бабушкой, «утопая» в затертых тапочках, Маша отправилась на кухню. Там, за круглым столом под широким абажуром, – сидела большая Юлькина семья.

В дружном доме Маше всегда были рады! К Машиному плечу сразу прижалась лучшая подруга, Юля. К Маше придвинули красивую тарелку, в которой тотчас горделиво напыжился огромный кусок теплого вишневого пирога.

Бабушка, обмякнув, ласково произнесла: «Кушай, Машенька...»

А из-под стола кто-то чуть слышно пискнул: «Мы здесь...»

Украдкой приподняв скатерть, Маша заглянула под стол и ахнула! Её красные башмачки ревниво «бодали» серые тапочки. Маша спешно скинула с ног чужие тапочки...

После сытного застолья, приятных бесед и шумных игр Маша засобиралась домой. Провожая гостью, хозяйка дома укоризненно качнула головой. Когда же непослушная девочка успела нарушить их уговор?

На том чудеса необычного вечера не закончились! Шагая пустынной улицей, поглощенной вечерними сумерками, башмачки, не слушаясь девочку, словно главными были они, а не Маша, без спроса заскочили в огород к тете Клаве. Вытоптав грядки, башмачки устремились в малинник. Конечно ж, башмачки не знали, что малинник исправно сторожит одноголазый пес Дружок.

Дружок, верно несший службу, поднял неудержимый лай. Из дома вышла тетя Клава. Увидела Машу, огорчённо всплеснула руками. Громко позвала Машину маму. У тети Клавы был отличный голос! Когда она кого-то ругала или

звала, её слышала вся улица. Через пять минут примчалась мама, пожурив Машу, извинилась перед тетей Клавой. И жестко взяв Машу за руку, повела домой.

– Это – не я... – оправдываясь, говорила Маша.

Маша пыталась объяснить маме, что во всем виноваты они – башмачки. Но мама не слышала! Она грозила пальцем и строго отчитывала...

– Нельзя делать всё, что хочется. Так и до беды недалеко, – говорила мама.

Вечером, прежде чем пройти в свою комнату, Маша ещё раз полюбовалась башмачками. Аккуратно протерев их тряпкой, расположила обновку на обувной полке. Башмачки удачно «втиснулись» между мамиными нарядными туфлями и бабушкиными «выходными» сапожками.

Перед сном папа прочитал Маше новую хорошую сказку. Бабушка и мама расцеловали Машины теплые щечки. В детской выключили свет. День закончился.

Маша закрыла глаза. В призрачной дымке сновидения появилась круглая песочница и мальчик Егорка. Рядом с Егоркой проявился его огромный зелёный самосвал. Не мешкая, Егорка стал загружать песок в самосвал. Маша охотно взялась ему помогать. Но услышала:

– Мы здесь...

Некто находился в комнате! Маша быстро соскочила с

кровати и замерла... Перед ней топтались башмачки. Девочка хорошо помнила, что оставила их на полке!

– Что вы здесь делаете? – шёпотом спросила Маша у башмачков.

– Пришли за тобой, – так же шёпотом ответили башмачки.

– Зачем? – удивилась Маша.

– Самое время отправиться на прогулку! – радостно заявили башмачки. – Удачная ночь, на небе – много звезд. Пошли.

– Нет, – строго произнесла Маша. – Нельзя делать всё, что хочется. Так и до беды недалеко! – Маша заговорила маминим голосом.

Ничего не ответив, башмачки умолкли. А наутро они исчезли...

Маша искала башмачки под комодом, под диваном и под кроватью. Заглянула в старый буфет (там мама хранила пустые стеклянные банки из-под огурцов), наведалась в чулан, где лежали старые санки, лыжи и ледянки... Башмачков нигде не было!

– Маша, мы опоздаем в сад! – мама подгоняла Машу.

Опаздывать в детский сад никак нельзя! На завтрак в саду давали вкусную манную кашу. Её обильно поливали клубничным вареньем. И Маша побежала вслед за мамой в комнатных тапочках...

У дверей, ведущих в группу, маму и Машу встретила воспитательница Галина Петровна. Она, по-особенному прищу-

рившись, хитро взглянула на маму.

– Опять ножка выросла? – спросила воспитательница.

– Вы ничего такого не подумайте, – ответила мама, – мы купили новые башмачки, но Маша их куда-то подевала.

Отчего-то мама оправдывалась. Маше сделалось нехорошо. «Никуда я их не подевала! Они сами ушли», – ещё секунду назад хотела выкрикнуть Маша. Теперь же, опустив голову, она тихо прошла в группу.

На широком ковре сидел Егорка. Он скучал. Егорку приводили первым. Его родители уходили на работу ещё раньше, чем Машины...

– Поиграем? – спросил Егорка у Маши.

– Мне купили волшебные башмачки! – заговорщицки шепнула Маша.

– А мне купили волшебную саблю! – похвастался Егорка.

– Они сбежали! – Маша дернула Егорку за рубашку. Оторвавшаяся пуговица закатилась под стул. В отместку Егорка ущипнул Машу.

– Что с вами сегодня? – возмутилась воспитательница и усадила Егорку подле себя.

День в детском саду был насыщен важными событиями: завтрак, прогулка... Занятия по математике – счет до десяти. Мытьё рук у умывальника. Лужа на полу... Вкусный обед, сладкий компот. Сон, полдник. Игры на свежем воздухе...

В детском саду Маша ни разу не вспомнила про новые башмачки. Но, вернувшись домой, решила их поискать.

– Вот же они, Маша, – сказала мама и указала на полку: там стояли пыльные башмачки... Маша хорошо помнила, что перед сном старательно протерла их тряпочкой... Мама в сердцах пожурила Машу.

– Ай-ай, – сказала мама, – бери себя в руки, Маша!

После ужина Маша, придвинув табурет к раковине, помыла посуду. Прежде чем лечь спать, нашла бабушкины очки и принесла папе чай. Весь вечер Маша старательно «брала себя в руки», отчего очень устала. Засыпая, она быстро провалилась в сон... В мире сонных грёз Маша занялась было призрачными делами, но услышала знакомый писк:

– Скоро мы отправимся в одно славное местечко...

Маша перевернулась на другой бок и крепче зажмурилась. Башмачки не сдались! Нарушая правила приличия, громко вскричали:

– Просыпайся, соня!

Маша вскочила на ноги. Только переполоха в доме не хватало!

– Ш-ш-ш, – строго шикнула на башмачки Маша. В ответ башмачки шумно затопали! Укрощая башмачки, Маша их обула. Как только это произошло, башмачки стремительно выскочили за дверь. Именно так девочка оказалась на улице...

Любопытствуя, качнулась на небе луна. На улице зажглись фонари. Разлаялись соседские собаки. Скрипнула калитка. Башмачки понеслись!

Маша не была смелой девочкой. Она боялась гусениц, пауков и бодливого козла тети Клавы. Той ночью Маша забыла страх...

Вскоре Маша оказалась на лугу. Траву давно скосили. Огромный зелёный блин нежился под тусклыми лунными бликами.

– Вот и пришли, – заявили башмачки.

– Луг, – фыркнула Маша.

– Это необычный луг, Маша, – заговорщицки произнесли башмачки... – Луг – надежное прикрытие...

– А что он прикрывает? – спросила Маша.

– На этом самом месте находится тайный город. Про него никто не знает. Тайный город немножечко заколдован...

Маша равнодушным взором взглянула на колючие травинки, точащие повсеместно. При исключительно правильном воображении, а у Маши с воображением (так же, как и с фантазией) всё было хорошо, представить город вместо травинок никак не удавалось.

– Вообще-то мне завтра рано вставать, – заявила Маша и попробовала развернуться в обратном направлении. Сделав всего один шаг в сторону, она неожиданно прилипла к земле.

– Подожди, – попросили башмачки, – наберись терпения, Маша. Сейчас начнется!

Башмачки не обманули. Действительно, вскоре месяц, доселе висевший неподвижно, стал крутиться волчком, сбивая звезды. Куда падали звезды, там появлялись домики. В их

окошках загорался свет.

На глазах у Маши вместо скошенного луга образовался целый город. В городе было много кривых улочек. Как грибы после дождя, на улицах только что появившегося города выросли домики. Когда с неба перестали сыпаться звезды, домики, в которых неизвестно кто проживал, огородились друг от друга крошечными расписными заборчиками.

Таинственный город был чудо, как хорош. Маша залюбовалась им. Девочке нестерпимо захотелось войти в дивный город. Побродить тихими улицами. Постучаться в премилые окошки, познакомиться с местными жителями. В маленький город большой Маше было не попасть (один шаг мог смести сразу несколько улиц). Маша загрустила...

Башмачки приободрили:

– Мы знаем волшебные слова, Маша. С помощью правильно подобранных магических слов ты уменьшишься в росте. Став крошкой, легко войдешь в город. Важные слова нужно произносить ни где-нибудь, а под аркой городских ворот. В другом месте – никак нельзя! Волшебство не срывает...

Башмачки шагнули влево. Уткнувшись «носиками» в городские ворота, замерли.

С двух сторон от ворот находились круглые смотровые площадки. На смотровых площадках стояли солдатики. Свесив головы, они смотрели куда-то вниз, но, точно, что не на Машины башмачки! Солдатики Машу не видели. Большая

Маша для маленьких солдатиков не существовала... А в городе явно что-то происходило. Солдатики спешно вынули из ножен острые сабли!

Башмачки быстро понеслись прочь. Совсем скоро за спиной девочки остался скошенный луг, на котором за одну волшебную ночь вырос сказочный город... Без особых приключений башмачки доставили Машу до калитки. Та, скрипнув, распахнулась. Башмачки заскочили во двор. В курятнике заворочались куры: «Ко-ко-ко...» На крыше курятника прочистил горло петух: «Ку-ка-ре-ку!» На небе медленно погасли звезды...

В спящем доме исключительно на цыпочках Маша пробралась в свою комнату.

– Плохая была идея показывать тебе волшебный город, – уныло пискнули башмачки. Соскочив с ножек, они торопливо юркнули под кровать. Башмачки явно чего-то испугались!

Целую неделю ничего не происходило. Башмачки молчали! Вначале Маше это казалось странным. Она, то и дело, настойчиво тормошила башмачки, спрашивая у них:

– Когда же мы снова отправимся к таинственному городу?

Башмачки не отвечали. Они вели себя так, будто были простые, а не волшебные...

Минули дни. Маша стала думать, что башмачки, действительно, обычные. И, спустя ещё какое-то время, потеряла к

ним всякий интерес, тем более, что дел у девочки значительно прибавилось: у Маши не ладилось с математикой. Каждый вечер папа занимался с Машей счётом. Папа пыхтел, Маша краснела, тут уж не до говорящих башмачков... Однажды ночью, когда Маша ни о чём интересном уже и не мечтала, она услышала:

– Быстро одевайся, Маша! Нас ждут...

Как же Маша обрадовалась!

– Кто ждет? – встрепенулась девочка.

Башмачки, задрав «носики», бессвязно доложили:

– Горожане волшебного города. Они. Беда... Нужна твоя помощь, Маша!

Маша всегда спешила на помощь к тем, кто попадал в неприятности. Услышав, что сказали башмачки, Маша тревожно вскрикнула. Башмачки же печально выдохнули:

– Город уже не тот...

– Что произошло? Что случилось? Все ли живы-здоровы? – Маша забрасывала башмачки вопросами. Так бабушка засыпала вопросами по телефону маму, когда та ненадолго уезжала к двоюродной сестре в Симферополь. Девочка спешно собиралась. Башмачки, топчась рядом, рассказывали:

– В тайном городе большие перемены. Есть разрушения... И туман сгустился.

После хлопотных сборов (застегивание кофточки на все крошечные пуговицы), Маша выскочила на улицу. Ночь стоя-

ла угрюмая. Звезды светили тускло.

– Страшно, – сказала Маша.

– Не бойся! – посоветовали башмачки.

– Хорошо, – согласилась Маша и зажмурилась.

Башмачки понеслись! Мимо чего они бежали, Маша не знала. Девочка открыла глаза лишь тогда, когда оказалась на знакомом лугу. Мрачный город с потухшими окошками стоял там. Крыши многих домов были продырявлены. Можно было подумать, что в каждую крышу угодило по одному большому грецкому ореху...

Разглядывая домики, Маша огорченно ойкнула. Башмачки нервно застучали каблучками

– Да-а... – сказали они, – тайный город теперь не узнать...

Похозьяничала в городе злая сила.

– Как она выглядит? – Маша поёжилась. Подул ветерок, Маша задрожала. Не ответив на вопрос, башмачки отчаянно произнесли:

– Маша, тебе нужно войти в город. Там ты познакомишься с местными жителями. С их помощью разгадаешь загадку! Вместе вы сможете вернуть счастье в город...

Маша была мастером по разгадыванию загадок. На любую загадку у девочки всегда находился правильный ответ.

– Я умею разгадывать загадки! – радостно заявила Маша.

– Мы знаем, – подтвердили башмачки. – Ты – особенная девочка.

Маша кивнула головой. С башмачками она была вполне

согласна – она особенная. Так говорили папа, мама и бабушка.

– Сейчас ты услышишь волшебный пароль, – шепнули башмачки, – применив пароль, уменьшишься в росте. Войдя в город, увидишь ТАКОЕ, про что никому нельзя рассказывать.

– Даже Егорке? – поинтересовалась Маша.

– Даже Егорке! – строго шикнули башмачки. – Ты же умеешь хранить тайны, Маша?

Маша приосанилась. Она носила в себе несколько тайн. И о том, что Бориска, непоседливый мальчишка, который сидел с Машей за одним обеденным столом в детском саду, специально пролил молоко, – никому не сказала. Взрослые до сих пор думают, что Бориска сделал это нечаянно, задев чашку локтем. Но Бориска очень не любит молоко! Тем днём нянечка тетя Дуся, как специально, налила Бориске теплое молоко в самую большую чашку. Бориску можно понять.

– За воротами ты встретишься с непостижимыми вещами, Маша, – пообещали башмачки. Маша встала на носочки. Жизненный опыт подсказывал девочке, что самое интересное всегда находилось где-то наверху. На верхних полках, на антресолях, или за карнизом.

– Некоторые жители тайного города выглядят странно, – предупредили башмачки.

– Как дедушка Леша? – спросила Маша.

Дедушка Леша вернулся с войны без одной ноги. Дедуш-

ка Леша был мужем бабушки Фроси, которая жила в Симферополе.

– Нет. Не так, иначе, – ответили башмачки, – ты готова к встрече с...

– Я готова! – быстро выпалила Маша, не дав башмачкам договорить. Маша мечтала войти в город! И совсем не хотела, чтобы башмачки передумали...

Тогда башмачки подвели Машу к крошечным воротам. На смотровых площадках у ворот, к слову сказать, никого не было. Повторив за башмачками волшебные слова, Маша сделалась маленькой. Пройдя через огромные ворота, она попала в серый город.

Часть 2. Город, над которым сгустился туман.

В городе, окутанном плотной дымкой, ничего не было видно. Шагать сквозь дымку оказалось сложно. Несколько раз Маша споткнулась. И если бы не башмачки, а они уверенно придержали Машу, – точно бы упала! Да-да, башмачки остались на Машиных ногах. Сделавшись маленькими и угадав с размером (ножка не «хлопала» и башмачки не сваливались), они помогали девочке продвигаться вперед, ни на кого не наступая. Впрочем...

– Мяу... Вы прищемили мой хвостик, – сказал кто-то, выглянув из-за дымки.

Чёрные ушки, большие зелёные глазки и длинные белые усики уставились на Машу.

– Простите, – извинились башмаки, – мы вас не заметили...

Башмаки приподняли «носики». Хвостик, спешно выскользнув, куда-то подевался, но вскоре вернулся. Пред Машей предстала изящная черная кошка.

– Мяу. Туман. Все друг на друга натыкаются, – томно произнесла кошка.

– Да, – подтвердила Маша.

– Вы к нам надолго? – спросила кошка.

– Как получится... – Маша неуверенно пожала плечами.

– Берегитесь зелёных кроликов, – шепнула кошка и скрылась в неизвестном направлении.

– Она разговаривала! – Маша радостно всплеснула руками.

Машу переполнил восторг! А ведь бабушка всегда придерживалась мнения, что кошки – очень умные животные, и если бы они захотели, то могли бы запросто беседовать с человеком...

– Ты слышала! – прикрикнули на Машу башмачки, чем ещё больше запутали Машу, – берегись зелёных кроликов!

«Запутанная» Маша передвигалась по городу, выставив вперед ладошки (туман сгустился). Осторожно шагая, она напряженно рассуждала: «Откуда явилась говорящая кошка? И встретится ли она вновь?»

Задумавшись, Маша наткнулась на... Всё произошло так неожиданно, что Маша «ойкнула». В ответ кто-то крепко пожал ей руку.

– Чурменя, – сказал кто-то.

– Чур меня! – ответила Маша.

– Вас тоже зовут Чурменя? – незнакомец смело выглянул из тумана.

И Маша увидела щуплого мальчика. Его курносый нос был сплошь усыпан яркими рыжими веснушками. Маше незнакомый мальчик напомнил белобрысого Серёжку, который жил в деревянном доме за крепким синим забором. Мальчик Серёжка был обычным мальчиком. Как и многие другие мальчики, он катался на самокате и гонял на велосипеде. Когда Серёжка, крутя педали, проезжал мимо Маши, она хохотала до обморока. У мамы были серёжки, у бабушки были серёжки. Маша просто не могла удержаться от смеха! Если мальчик, живущий в обычном городе, носил чудаковатое имя «Серёжка», то почему мальчика, вынырнувшего из тумана волшебного города, не могли назвать «Чурменя»?

Только Маша решила выяснить, кто же дал мальчику Чурменя странное имя «Чурменя», как тот, таинственным голосом шепнув: «Берегись зелёных кроликов», скрылся в тумане. А Маша оказалась перед разбитыми ступеньками. Если бы туман рассеялся, она бы увидела большой дом. Но туман был очень густой!

– Кто-то испортил ступеньки, – грустно вздохнула Маша и

взошла на одну ступеньку. Не успела она сделать ещё шаг, как дверь дома скрипнула. Из туманного облака показались руки.

– К нам гости, – прошамкал старушечий голос.

Руки, подхватив Машу, понесли её наверх, но перед самым Машиным носом дверь отчего-то захлопнулась. Прилипнув носом к закрытым дверям, Маша поскреблась. В ответ – тишина.

– Может, постучать? – спросила Маша у башмачков.

Башмачки не ответили, они были заняты. К левому каблучку прилип жухлый листочек. Пыхтя и кряхтя, башмачки, как могли, соскабливали с каблучка надоедливый листик.

Маша громко постучалась в дверь.

– Кто там? – недовольно поинтересовались из-за двери.

– Это я, Маша, – ответила девочка.

– Что тебе надо?

Маша задумалась. Разве можно незнакомцам говорить правду? О том, что Маша пришла в город разгадывать загадки, стоит умолчать...

– Ну? – настойчиво потребовали ответа.

Исключительно в целях безопасности Маша принялась фантазировать.

– Впустите, пожалуйста, – попросила Маша. – Я замерзла. Мои ножки ооченели. Мои ручки продрогли. Зубки стучат, носик отваливается...

На самом деле, ничего у Маши не отваливалось, но голос

за дверью сделался мягким.

– Нам здесь самим холодно. Крышу починить некому, – сказал голос.

После чего дверь широко раскрылась, и Маша увидела премилую старушку. Её пухлое лицо украшала радушная улыбка. Старушка неслыханно обрадовалась девочке, и обняла Машу... восьмью руками! Крепко прижав к себе, приветливо спросила:

– Чаю хочешь, Маша?

Четыре руки ласково погладили Машу по спине, а две... больно ущипнули.

– Ой! – громко взвизгнула Маша. И чуть не расплакалась от обиды.

– Это не я. Это – руки, – пояснила, вздохнув, старушка. – Мне с руками никак не справиться. Ты уж прости, Маша. Не слушаются меня руки, делают, что хотят.

Маша понимающе кивнула головой. Так бывает. Ведь не слушались же её башмачки, когда вытаптывали грядки в огороде тети Клавы.

Старушка прошла вперед, а Маша – за ней. Задрав голову вверх, Маша увидела дыру, зияющую в потолке. Через большую дыру в дом просачивался туман.

– Да-а-а, – протянула Маша.

– Да-а-а. Дыра, – крикнула старушка. – Мои руки много чего умеют делать. Месить тесто, выпекать пироги, штопать носки. Они исправно исполняют любую работу, но дыру им

не залатать. Совсем худая крыша.

На кухне, сидя под старым абажуром, хорошо приглядевшись к старушке, Маша заметила, что восемь рук – это не все странности хозяйки дома. У гостеприимной старушки имелись дополнительные ушки, торчащие на макушке. Из тех ушек, как из рупора, постоянно что-то доносилось. Маша прислушалась:

– Пришлая девочка знает пароль. Нужно его из неё вытащить.

Услышав ТАКОЕ, Маша насторожилась.

А старушка быстро придвинула к Маше тарелку с печеньем. От печенья, приготовленного только что, исходил такой дивный аромат, что Маша сглотнула слюнки. Старушка же ласково произнесла: «Кушай, деточка».

– Будь осторожна, Маша, – тут же шепнули башмачки.

И Маша очень осторожно надкусила печенье. Ещё с большей осторожностью она его съела.

– Что нового за воротами? – равнодушно спросила старушка.

– Сейчас расскажу, – охотно ответила Маша... – На лугу выкосили траву. Наши соседи достроили крепкий забор, старый совсем покосился. А Бориска пролил молоко.

– Нечаянно? – заинтересованно спросила хозяйка дома и незаметно подложила в тарелку ещё вкусного печенья.

– Все думают, что нечаянно, – ответила Маша, съев ещё горсточку сладкого печенья. – Но я-то знаю, что Бориска сде-

дал это специально. Он не любит молоко.

– Ты раскрыла тайну, Маша, – шёпотом сказала старушка. Маша прикрыла рот ладошкой.

– Но я никому не скажу про Бориску, – пообещала старушка.

Маша признательно кивнула головой.

– А как тебе удалось войти в город? – спросила старушка.

Она сидела рядом и все восемь рук держала под столом. Но Маша почувствовала, как старушка закопошилась в её мыслях, словно в корзине с бельём. Перебирая чужие мысли, старушка явно что-то искала.

Маша отодвинулась от старушки. Та же продолжала разговор, словно ничего не случилось.

– Раньше в городе всё было иначе, – поведала старушка, – к сожалению, хорошие и добрые времена прошли...

Она сокрушенно вздохнула.

– Почему? – спросила Маша.

– Ворвалась наш город грозная злая сила. – Сказала старушка и резко смолкла.

Маше показалось, что хозяйка дома уснула. Так со старыми людьми случалось: они говорили, говорили и засыпали. Маша это знала и ни чуточки не удивилась.

Когда же старушка захрапела, Маша сползла с табурета и отправилась осматривать дом. Девочку волновала дыра, через которую просачивался туман.

– Если чем-то прикрыть дыру, туман не сможет просо-

читься в дом, – сказала Маша башмачкам.

И башмачки подвели Машу к чулану. Дверца была открытой. Маша прошла вглубь. Надеясь хоть что-то там найти, чем можно залатать дыру, Маша обнаружила в чулане карнавальные маски.

– Ничего не понимаю, – сказала Маша, разглядывая маски.

– Что тут непонятного, – буркнули башмачки. – Жители сняли маски, снесли их к старьевщице... Та неплохо заработала. У старьевщицы выросли лишние руки.

– Маша! Маша! – раздался звонкий голос старушки.

Маша встрепенулась. Испуганно шепнула башмачкам: «Она проснулась...» И быстро понеслась на кухню.

На кухне всё изменилось! Куда-то подевались прежние занавески и старый абажур... Теперь старушка сидела под огромной яркой лампой, от которой исходило такое тепло, будто в погожий летний день от жаркого солнца. И Маша увидела, как старушечий рот стал медленно плавиться. Маша это точно увидела! Но не испугалась, а тихонечко произнесла:

– Бабушка, у вас рот течет...

Тонкой кружевной салфеткой хозяйка дома аккуратно сняла старый рот и убрала его в карман фартука. Из старинного буфета на резных ножках достала серебряную сахарницу. Из сахарницы красивыми перламутровыми щипчиками вынула несколько кубиков белоснежного сахара и... новый

рот. Положив сахарные кубики в чашку с чаем, а новый рот – на блюдце, старушка потянулась за зеркальцем. Прихватив с комода зеркальце, быстро надела новый рот! Маша смотрела на то, что проделывала старушка, но не верила своим глазам. . . Старушка же, завершив действия, ровным голосом спросила:

– Где ж ты была, Маша? Чем занималась, пока я спала?

И мило улыбнулась новым ртом. Рот немножко покосился, съехав на бок. Двумя руками старушка поспешно поправила губы. Выровняв их, повторила вопрос:

– Чем занималась Машенька в моём доме?

Пришлось Маше держать ответ.

– Хотела дыру залатать. В чулан залезла, – созналась Маша.

– Ага, – насупилась старушка, – и что ты увидела в чулане?

– Маски. Чьи они, бабушка?

Старушка недовольно фыркнула и на секундочку исчезла, испарившись под горячей лампой. А вернувшись, молвила:

– Я в тебе не ошиблась, Машенька. Ты – хорошая девочка. Там (старушка махнула одной рукой вдаль) меня убедили в том, что именно ты сможешь одолеть членов тайного общества зелёных кроликов!

– Кого одолеть? – переспросила Маша.

– Кроликов, – охотно пояснила старушка. – Теперь городскими делами заправляют зелёные кролики.

– Чем они заправляют? – спросила Маша.

Старушка, крепко сдвинув брови, нахмурилась:

– Городом они командуют! Зелёные кролики теперь у нас – главные!

Удивлению девочки не было предела! Раньше Маша видела кроликов. Их держала соседка тетя Клава. Безобидные кролики жили в клетке и не собирались никем командовать, а радовались свежей травке, которую им вовремя приносила тетя Клава.

– Ш-ш-ш, – таинственно зашипела старушка. – Как только злая сила проникла в город, она сразу нашла тайное общество зелёных кроликов! Из безобидного общества злая сила сделала опасное сообщество.

– Опасное? – Маша округлила глаза.

– Да-да, – подтвердила старушка. – Власть попала в лапы зелёных кроликов. Теперь зелёные кролики что хотят, то творят...

– Что они плохого сделали, бабушка? – полюбопытствовала Маша. Сгорая от нетерпения, она заелозила на стуле.

– Вначале кролики переписали историю города. Потом придумали новые законы. Благодаря хитроумным законам ужасные кролики смогли подчинить многих горожан...

– Как же страшно. – Маша поежилась.

– Очень страшно, – подтвердила хозяйка дома. – Ты думаешь, почему дыра в крыше?

– Почему? – спросила Маша.

– Боюсь, – муркнула хозяйка, плотно прижав уши к голо-

ве, – я из дома – ни лапой.

– Ни лапой... – протянула Маша.

Старушка отхлебнула чай из своей чашки. Маша тоже потянулась к чашке. Придвинув к себе свободную чашку, в отражении она увидела пару ушек, торчащих на макушке. Маша потрогала новые ушки. Они были мягкие и с кисточками.

– Ничего не понимаю, – сказала Маша, – куда-то делись прежние ушки. Появились другие.

– Это для конспирации, – пояснила старушка. – В новом образе ты сможешь беспрепятственно передвигаться по городу, Маша. Местные жители ничего не заподозрят. Горожане примут тебя за свою. Никто не поймет, что ты пришла из мира людей.

– Ага, – согласилась Маша. И уставилась на свой длинный хвост.

– Теперь ты легко внедришься в тайное общество зелёных кроликов, – восхищенно молвила старушка и осторожно (исключительно двумя руками) потрогала Машин упругий хвост. Хвосту это не понравилось. Скатившись с табурета, он рухнул на пол. Маша кокетливо вильнула им... Хвост, появившийся только что, Маше очень нравился! Нельзя сказать, что Маша всю жизнь мечтала о хвосте. Но если бы девочке представился выбор: хвост или самокат; поверьте, она бы выбрала хвост.

– Не отвлекайся! – одернула Машу старушка. – А слушай внимательно!

Маша послушно сложила лапки под мордочкой. Старушка же скомандовала:

– Твоя задача: расколоть тайное общество зелёных кроликов!

Маша кивнула усами. Усы были длинные и белые.

Склонившись над Машей, старушка ласково почесала кошку за ушком. Кошка мурлыкнула. Старушка хитро спросила:

– При помощи каких волшебных слов, Машенька, ты прошла через городские ворота? Скажи пароль доброй бабушке.

Кошка, выгнув спинку дугой, охотно ответила:

– Я – кошка.

Старушка радостно воскликнула:

– Какой легкий пароль! Кто бы мог подумать! – и довольно потерла руки.

Разглядывая четыре пары рук странной старушки, проживающей в необычном доме, где не очень-то надёжно хранились тайны сброшенных масок, Маша думала: «У меня есть хвостик и усики. На макушке появились ушки. Смогу ли я теперь внедриться в тайное общество зелёных кроликов?»

Часть 3. Тайное общество зелёных кроликов

Зелёные кролики заседали. Собравшись в белом домике под абсолютно целой крышей, они принимали стратегически

важные решения. По вопросу «Как из недовольных горожан сделать послушных подданных» состоялись шумные дебаты.

Маша не знала, что такое дебаты. Она просто наблюдала за зелёными кроликами, громко перекрикивающими друг друга. Спрятавшись за плотной занавеской, Маша с нескрываемым любопытством разглядывала самого главного кролика по имени Ватенбрюх.

Толстый кролик был важный и, по всей видимости, он плохо видел. Кролик Ватенбрюх носил на носу роговые очки, которые, то и дело, сползали к острым кроличьим зубам, потому что нос у главного кролика был маленький, а очки большие. Голову кролика Ватенбрюха украшала шапка-ушанка. В отличие от обычной шапки-ушанки, которую простые люди надевали суровыми зимами, в два отверстия головного убора кролика были продеты его собственные ушки.

Главный кролик Ватенбрюх внимательно слушал оппонентов. Маша не знала кто такие оппоненты, но быстро сообразила, что кролик Бумбарах – маленький, юркий, с поджатым хвостиком не нравился толстому кролику Ватенбрюху, хоть они и состояли в одном тайном обществе.

– Город теперь наш! – важно воскликнул кролик Бумбарах. – При помощи злой силы мы, без особых усилий, переписали прежние справедливые законы. С новыми коварными законами без особого труда мы подчинили многих горожан. Конечно, остались несогласные, появились протестующие. Мы знаем их в лицо, потому что все недовольные го-

рожане проживают в домиках с пробитыми крышами. Пони-
маешь ли, им нравится смотреть на звезды! Предлагаю всех,
кто не залатал своих крыш, посадить в тюрьму!

Несколько молодых кроликов дружно поддержали Бумба-
раха.

– Заточить всех под замок! – хором вскричали молодые
кролики.

На молодых кроликов строго посмотрели другие кролики,
более старшего возраста. И Маша поняла, что в тайном об-
ществе и без её вмешательства – раскол.

С места поднялся главный кролик Ватенбрюх.

– Молчать! – строго приказал он. – Кого в тюрьму решили
отправить? Своих братьев и сестер!

Кролик лапкой покрутил у виска. Бумбарах засуетился.
Поскреб за ухом. Отпив из стакана воды, слегка промочив
горло, волнуясь, спросил:

– Как же быть с недовольными горожанами?

Толстый кролик Ватенбрюх, выдержав многозначитель-
ную паузу, хитро заявил:

– Нужно им изменить имена. С исправленными именами
горожане быстро забудут, кто они такие.

Занавески, за которыми пряталась Маша, были очень
пыльными. Неожиданно для себя Маша громко чихнула.
Услышав звонкое «апчхи!», зелёные кролики шустро вско-
чили с насиженных мест и заметались. Несколько кроликов
стремительно подскочили к занавескам. Приподняв их, они

без труда нашли Машу... Когда к Маше потянулись кроличьи лапки, она очень испугалась. Когда её схватили за загривок, она задрожала.

– Кошка, – сказал кролик и отпустил Машу.

К Маше осторожно, не без хитрого лукавства, не сводя пристального взора с башмачков, подкрался кролик Ватенбрюх.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Маша, – ответила Маша и жалобно мяукнула.

– Хорошее имя, – зелёный кролик поправил очки, опять съехавшие к зубам.

– Что ты здесь делаешь, кошка Маша? – строго спросил он.

– Дремала я, – сказала Маша. – В занавесках тепло. Вот и уснула.

К кролику Ватенбрюху подскочил кролик Бумбарах.

– Не верьте ей! – возмутился он. – Кошки не ходят в башмачках!

– У меня – всего на двух лапках, – оправдываясь, Маша показала кроликам две другие лапки, они были свободны от башмачков.

– Ну, что ж, кошка Ма-а-аша, – медленно потянул кролик Ватанбрюх (наверное, он в это время сосредоточенно размышлял). – Это не преступление: носить башмачки на двух лапках, – заявил он и указал на дверь.

Так Маша попала на улицу, а тайное заседание общества

зелёных кроликов продолжилось. Чем закончились дебаты, Маша не узнает. Конечно, она могла бы пролезть через открытую форточку, если бы захотела. Забившись под стол, она услышала бы много интересного... Но тёмным вечером Машу больше волновал собственный ночлег.

Осторожно продвигаясь вперед кривыми улочками, Маша искала безопасный уголок. Сожалея о том, что при ней не было фонарика (тогда бы она точно нашла знакомые разбитые ступеньки и, взобравшись по ним, оказалась бы в доме гостеприимной старушки, а та налила бы в блюдце теплого молочка), Маша протяжно и жалобно мяукнула...

– Ш-ш-ш... – кто-то строго шикнул на Машу. – Нельзя будить горожан!

– Почему? – спросила Маша.

– Им завтра на работу, – незнакомец подхватил Машу на руки. Маша не сопротивлялась. Она очень устала. Ей хотелось кушать и спать.

– Вот мой дом, – сказал незнакомец и вошел в тёмное помещение. Через большую дыру, зияющую в высоком потолке, Маша разглядела крупные звезды. Незнакомец зажег свечу, и Маша увидела добрую лошадиную морду.

– Ничего не понимаю, – сказала Маша, свернувшись калачиком. Подняв хвостик, она быстро уснула. Незнакомец заботливо снял с её лапок башмачки.

– Простите, Вы всегда были лошадю? – спросила Маша, лакая молочко.

– Иго-го. Трудный вопрос, – ответил хозяин дома. – Нося маску, я всегда знал, что внутри меня живет кто-то другой.

– А-а, – Маша облизнулась. – Вкусное молочко у Вас.

– Рад, что угодил, Маша, – незнакомец широко и радушно улыбнулся, но тут – же спохватился, – я же не представился!

Незнакомец вытянулся по струнке:

– Конь Рафаэль.

– Очень приятно. Кошка Маша, – сказала Маша. И добавила:

– А они хотят исправить вам имена.

– Кто хочет? – удивился Рафаэль.

– Зелёные кролики, – ответила Маша.

– Вот оно что... – грустно произнес Рафаэль. – Сначала они переписали историю волшебного города. Теперь вот... Желают изменить нам имена. Если никто не вмешается в кроличьи злодейства, с новыми именами мы быстро забудем, откуда прибыли.

– Вы – не местные? – спросила Маша, лизнув лапку.

– Трудный вопрос, – ответит Рафаэль. – Когда все сбросили маски, стало понятно, что некоторые явились издалека.

– Издалека-а-а... – протянула Маша. Ей захотелось рассказать новому другу, что она тоже... Что за воротами другая жизнь. И там нет зелёных кроликов! Маша решила шепнуть Рафаэлю пароль, благодаря которому она прошла через

ворота.

В окно дома осторожно постучались. Рафаэль открыл дверь, в комнату прошел мальчик. Ну, может и не совсем мальчик... Вид у гостя был странный.

– Хрю-хрю. Доброе утро, – сказал мальчик. – Простите, Рафаэль, что ворвался спозаранку. Но здесь такое дело...

– Какое дело? – спросил Рафаэль.

– Кролики раздают капусту, – ответил мальчик.

– Всем? – удивился Рафаэль.

– Хрю-хрю. Всем, кто вышел на улицу, – мальчик неуклюже поскреб пяточок. – Простым прохожим они предлагают крупные сочные листики. Особо важным господам отдают большие кочаны. Слепым и бездомным бросают кочерыжки.

– И что бездомные? – Рафаэль нахмурился.

– Грызут кочерыжки и радуются. Хрю-хрю.

Рафаэль вздохнул. Ему стало понятно, что зелёные кролики подкупили честных граждан.

– Что теперь делать? Хрю-хрю... – взволнованно спросил мальчик. Его пружинистый хвостик медленно качнулся влево. На Машу мальчик ни разу не взглянул! Словно она и не тёрлась спинкой о косяк дверей, привлекая его внимание.

– Передай, Пампушка, нашим друзьям, чтобы они днём на улицу не выходили, там – опасно. Когда стемнеет, пусть шагают к дому Артемона.

– Хорошо, – сказал Пампушка и юркнул за дверь.

Так Маша узнала, что мальчика зовут Пампушка, что у

него с Рафаэлем есть общие друзья... Как только Пампушка ушел, Рафаэль произнес:

– С наступлением безопасного времени суток, когда на город опустятся сумерки, мы отправимся в замечательное место, Маша. Зелёные кролики думают, что злая сила полностью разрушила волшебный город. Иго-го. К счастью, это не так. Иго-го! Уцелел один дом, в котором всё, как прежде.

– Как прежде – это как? – любопытствовала Маша.

– С помощью звёзд в окнах дома появляется свет, – охотно ответил Рафаэль.

– Волшебный свет могут увидеть зелёные кролики! Это опасно! – Маша очень испугалась.

– Иго-го. Важный дом находится под густой завесой тайны. Злобные зелёные кролики никогда не смогут увидеть дивного света.

Маша задумалась. В волшебном городе многое для неё было непонятно. Почему милые на вид зелёные кролики вошли в сговор с темной силой? И чем закончится история, в которую она, мягко говоря, попала?.. Размышлений Маше хватило до глубокого вечера. Хорошо предаваться им, лежа на удобном пуфе. Когда ж стемнело, к Маше подошел Рафаэль.

– Кс-кс, ты спишь, Маша? – тихо позвал Рафаэль.

Маша с трудом разлепила веки. В сумерках она увидела Рафаэля, одетого в белоснежную рубашку. Высокий ворот рубашки удачно подхватывал широкий красный галстук.

Строгий синий пиджак, накинутый поверх рубашки, хорошо сидел.

Рафаэль выглядел элегантно, как Машин папа под Новый год.

– Ты красивый! – восхитилась Маша.

– Этим незабываемым вечером ты увидишь Лунное Божество, Маша! – торжественно шепнул Рафаэль.

Маша посмотрела на свою старую кофточку, из вязаной кофточки свисали длинные шерстяные ниточки. Как жаль, что при Маше не было её нарядного платья! Жёлтое платье в белый горох подарили Маше на день Рождения. Платье было такое красивое, что Маше хотелось в нём прыгать и скакать до утра. Так бы оно, конечно, и случилось, если бы мама не проявила строгость... Кошка Маша поджала хвостик. Рафаэль сразу догадался, в чём дело.

– Я повяжу тебе нарядный бант, – пообещал Рафаэль.

Из платяного шкафа он достал красивую картонную коробку. Осторожно вынув оттуда огромный бант, предложил его Маше. Красный шелковый бант Маше понравился! Его повязали Маше за ушками. Взяв кошку на руки, Рафаэль вышел с ней на улицу. Шагая вперёд, он, то и дело оглядывался... Маша оглядываться не могла. Вернее, могла, но, что бы она увидела? Белую рубашку Рафаэля. Поэтому Маша смотрела только вперед.

Неожиданно с неба посыпались звезды. Куда они упали, там появился дом. В нём сразу зажглись окошки. Рафаэль прибавил шаг. Скоро Маша и Рафаэль оказалась на широких ступеньках красивого дома. Перед синей дверью Рафаэль замер. Он заметно волновался.

– Иго-го-го, – сказал Рафаэль, проверяя голос. Когда голос перестал дрожать, Рафаэль копытом постучал в дверь. Дверь открылась.

– Гав-гав. Вас ждут, – сказал серьёзный человек. Вернее, не совсем человек... Или совсем не человек. Вышедший встречать был одет по-праздничному, из кармана бархатного пиджака выглядывала свежая алая роза.

– Я не один, – сказал Рафаэль, – со мной – Маша.

– Кошка Маша, – представилась Маша и зажмурилась. В доме было столько света!

– Пес Арчибальд, – встречающий охотно пожал Маше лапку.

Почувствовав, что ей рады, Маша, соскочила на пол и направилась осматривать дом.

– Маша! Не уходи далеко, – позвал Рафаэль. – Тебе нужно познакомиться с Важным Лицом.

Маша оглянулась. Согласно кивнула Рафаэлю ушками, мол, она скоро вернется. И вприпрыжку устремилась вперед. Скоро Маша наткнулась на красивые вазы. Вначале Маше показалось, что в вазах мерцали свечи. Приглядевшись, Маша поняла, что в них, плавая в прозрачной жидкости, горели

жёлтые звезды.

Маша догадалась, почему в доме было ослепительно светло! Но, как звёзды угодили в вазы, Маша объяснить не могла... «Без волшебства, точно, не обошлось», – решила Маша и вернулась к Рафаэлю.

– Это не свечи. Это звёзды, – шепнула Маша.

– Знаю, – ответил Рафаэль, нисколько не удивившись.

Рафаэль степенно шел за Арчибальдом. Маша засеменила рядом... У огромной двери, такой высокой, что Маша не смогла увидеть верхнюю часть, Арчибальд и Рафаэль присосанились. Глядя на них, Маша распушила хвостик и поправила бантик.

Дверь открылась. Маша увидела Луч! Он шёл прямо из лба человека. Или – не человека...

– Перед тобой, Маша, Великое и Могущественное Лунное Божество, – шепнул Рафаэль.

Кошка сомкнула веки. Смотреть на Лунное Божество не представлялось возможным. От Лунного Божества исходил такой яркий свет, что срочно потребовались защитные очки.

В луннозащитных очках Маша почтительно поклонилась Лунному Божеству.

– В нашем волшебном городе появилась странная кошка. – Луч качнулся в сторону Маши.

– Я не совсем кошка, – созналась Маша. – Я – не местная. В волшебный город меня привели башмачки.

«Аудиенция закончена». Неожиданно раздался голос.

Маша и глазом не успела моргнуть, как оказалась по другую сторону дверей...

– Так ты – не местная? – удивился Рафаэль.

– Я хотела тебе сказать, Рафаэль, – ответила Маша, ничуть не оправдываясь, – но пришел Пампушка. Потом – я решила вздремнуть. Затем мы долго шли длинной улицей. Мне было тепло на твоих руках... Все так запуталось, Рафаэль!

В вазах ярко вспыхнули звезды.

– Лунное Божество вернулось на небо, – пояснил Арчибальд, – Звезды вспыхнули, чтобы погаснуть. Ничего... Я припас свечи.

Разговаривать при свечах было уютно и привычно. Арчибальд и Рафаэль пили пунш, Маша лакала молочко из блюдца. В комнате висела приятная атмосфера. Задрав голову вверх, всегда можно было увидеть Лунное Божество и звезды. Дом Арчибальда был с пробитой крышей.

– Иго-го. Многие из горожан не помнят, кто они. Как только зелёные кролики переписали историю города, коллективная память стерла старые записи.

– Гав-гав. Скоро нам всем изменят имена. Если это случится, мы потеряем связь с Луной... От нас отвернутся звезды. Гав-гав.

Рафаэль и Арчибальд перешептывались. Маша мало что уяснила из сказанного. Точно так же раньше она ничего не

понимала из разговоров папы с дедушкой, когда дедушка был еще живой. Но Маше все равно было приятно находиться с ними.

– Те, которые прошли семь ступеней посвящения, не сдадутся. Гав-гав.

– Тайные знания мы унесем с собой. Иго-го.

– Из города есть выход. Гав-гав.

– Желающих можно провести через ворота. Иго-го. Маша знает пароль.

– А другие? – Арчибальд тихо заскулил.

– Их подкупили капустой. Они не покинут город, останутся прислуживать зеленым кроликам.

– Славные времена прошли ... Прежде... С неба падали звезды. Мы все говорили то, что думали.

– Иго-го. Маски сброшены.

– Почему своевременно мы не обратили внимания на тайное общество зеленых кроликов? Гав-гав.

– Потому что в прежние времена кролики никому не мешали. Тайно выращивали капусту и морковку. Не выказывали амбиций, не посягали на власть. Не заманивали в преступные сети подрастающее поколение. Иго-го.

– Толстый кролик Ватенбрюх – теперь главный. Гав-гав.

– У него много капусты. Иго-го.

Маша уснула. В доме с пробитой крышей Маша провалилась в прошлое, где она была обычной девочкой. Рядом с ней находился мальчик Егорка, а над головой порхал скво-

рец Мишка.

– Маша, вставай. Иго-го, – Рафаэль щекотал Машу.

Маша потянулась. Вяло лизнула лапку. Умывшись, очнулась. В комнате, кроме Рафаэля никого не было.

– Где Арчибальд? – спросила Маша.

– Ушёл встречать гостей, – весело ответил Рафаэль.

– Каких гостей? – удивилась Маша.

– Ты разве забыла? – Рафаэль добродушно улыбнулся. –

Мы пришли на праздник.

– Праздник не закончился? – Маша спешно натянула башмачки.

– Он ещё и не начинался, Маша! – Рафаэль был в прекрасном настроении. – Иго-го! Самое время поправить твой шелковый бант!

«Взбив» шелковый бант, Рафаэль взял кошку на руки. Пройдя несколько тусклых комнат, Рафаэль и Маша оказались в светлом зале, по которому важно прогуливались серьезные персоны. Таких забавных особ Маша никогда раньше не видела. Гости были, кто – с пяточком вместо носа, кто – с крылышками за спиной. Среди гостей находились и Пампушка, и Чурменя, и черная кошка, которую Маша повстречала в первый день. Прежняя знакомая широко улыбнулась, конечно, она узнала в кошке Маше бывшую девочку. Ах, как жаль, что тогда Маша не спросила у черной кошки имени. Теперь бы они славно поболтали.

К Рафаэлю подскочил Арчибальд:

– Гав. Нужно представить Машу гостям.

– Конечно. Иго-го, – согласился Рафаэль.

Несколько прыжков, и Арчибальд лихо вскочил на высокую сцену. Заговорив в микрофон, он обвел гостей радушным взглядом:

– Внимание! Внимание! Информация для всех присутствующих, смело преодолевших темноту улиц!

Неподалеку от Маши стояла пухлая дама. Незнакомка выглядела весьма устрашающе. Её огромный желтый клюв, то и дело, норовил кого-то клюнуть. Немигающим угрюмым взором дама вперилась в неё. Маша поёжилась.

– Это Фуфындра, – шепнул Рафаэль.

– Ага...

– Никогда не переходи дорогу Фуфындре, – посоветовал Рафаэль.

– Мяу, – согласилась Маша. – Буду держаться от Фуфындры на расстоянии.

Отвернувшись от нахохлившейся Фуфындры, Маша поймала на себе добрый взгляд. Сосед выглядел необычно. Голову старика венчали ветвистые рога оленя.

– Его зовут Соломон. – Сказал Рафаэль.

Гости Арчибальда чем-то походили на людей. Так же, как некоторые из людей, своим обликом или поведением напоминали Маше – кто птиц, кто животных. Соседка тетя Клава была вылитая утка. Крикливая утка жила в густой траве у топкого болота. После путешествия с дедушкой к болоту, где

в изобилии выросли дивные белые кувшинки, Маша рассказала о своих наблюдениях маме. Та сильно рассердилась! И предложила Маше держать язык за зубами, а фантазии при себе.

– Гав-гав, – на сцене Арчибальд прочистил микрофон. «Гав-гав» услышали все собравшиеся.

– Маша, поднимайся на сцену!

Маша всегда боялась сцены и никогда не выступала на утренниках, которые частенько устраивались в детском саду. Если воспитательница просила Машу почитать стишок, она пряталась за спины родных.

– Маша! – Арчибальд радушно гавкнул. Гости повернули головы. Многие увидели Машу впервые.

– Это и есть та самая Маша? – недовольно фыркнула Фуфындра. – Она же – кошка!

Фуфындра ехидно улыbnулась:

– Посмотрите, кошка поджала хвост!

Хорошо, что поникий хвост заметила только ужасная Фуфындра! Маша гордо приподняла голову и смело вошла на сцену.

– Да. Теперь я – кошка, – твердо произнесла Маша, – Я всегда чувствовала себя кошкой, даже тогда, когда была маленькой девочкой. Что это меняет?

Маша открыто обратилась к гостям Арчибальда. Гости шумно зааплодировали.

– Главное, что я могу всех желающих провести через во-

рота! – выкрикнула Маша. – Я знаю пароль!

Фуфындра насупилась и ушла прочь в ночь. Фуфындра побежала к зелёным кроликам. Еще утром зелёные кролики подкупили Фуфындру свежими капустными листьями.

Фуфындра спешила рассказать зелёным кроликам про тайну славного домика. После выступления Маши слово взял Рафаэль. Он призвал горожан к терпению и мужеству. А наутро арестовали Арчибальда...

Это был первый арест в городе. За ним последовали множественные аресты друзей. В сообществе зелёных кроликов произошел раскол. Сменилась власть. Городом стал править тощий кролик Бумбарах, а он был настроен весьма воинственно, хоть и ходил с поджатым хвостиком!

Часть 4. Восстание

Перебежками, стараясь не шуршать башмачками, прячась от приспешников зелёных кроликов, снующих повсюду, узкими кривыми улочками Маша продвигалась вперед. Маша крадась вслед за Рафаэлем... Рафаэль не взял Машу с собой. За ним велась охота! Портрет Рафаэля висел на каждом фонарном столбе. Оставив кошку дома, к священной беседке, где вершились магические ритуалы, Рафаэль отправился один. В важный день – Новый Год по лунному календарю, лунные люди и Рафаэль тайно собирались вместе. Лунные

люди давно прибыли на Землю. Навсегда оставшись на зелёной планете, они принялись созидать волшебный город, исходящие из которого лучи мудрости и просвещения должны были распространиться по всему земному шару...

Всё шло по плану, пока из недр земли не вырвалась грозная злая сила. Свергая все на своём пути, она привнесла большие разрушения в волшебный город: запутала мысли добрых горожан и искорёжила их дома. Легко внедрившись в тайное общество зелёных кроликов, злая сила кардинально изменила их сущность. Некогда безобидные и добродушные кролики стали злыми и коварными. Подначиваемые злой силой, кролики успешно захватили власть. Облюбовав белый домик, поселились в нём. Разбив под окошками грядки, высадили капусту. При злополучном правлении зелёных кроликов некоторые из горожан быстро забыли историю волшебного города и перестали говорить то, что думали. В сердцах многих поселился страх. Лучшие из граждан, сумевшие сохранить добрый нрав и честные принципы, оказались за решеткой. Государственная машина заработала на кроличий лад.

Рафаэль шел тёмной дорогой. В пути он сожалел, что не взял Машу с собой. При приближении к воротам, а священная беседка находилась у городских ворот, неподалеку от смотровых башен, темнота сгустилась. Тогда-то Рафаэль и подумал, что зря он оставил кошку Машу дома.

– Мур, – сказала Маша, прочитав мысли Рафаэля, – я

здесь.

Чем дальше Маша жила в волшебном городе, тем легче ей давались чужие мысли. Кошка научилась их улавливать, даже находясь на большом расстоянии от объекта.

– Хорошо, что ты рядом. Иго-го, – обрадовался Рафаэль. – Ночью я плохо вижу, – сознался он.

– Пожалуйста, не наступи на мой хвостик...

Маша и Рафаэль продвигались в сторону беседки. Когда Маша впервые попала в волшебный город, на заброшенную беседку она не обратила никакого внимания. Беседка выглядела уныло, её купол давно зацвёл. На нём вырос пышный зелёный мох, а вокруг беседки образовались такие непроходимые заросли, что пробраться чрез них казалось невозможным. Маша и не пыталась. Важно постукивая каблучками, она безразлично протопала мимо. Тем далеким вечером, детали событий которого давно стерлись из памяти, Машу больше волновал вопрос: кто спрятался за плотным туманом? Девочка шла разгадывать загадки, не подозревая, что самая большая тайна находилась в шаговой доступности от неё.

Тревожным и опасным вечером, кошка Маша уверенно вела Рафаэля к цели. В пути друзья ни разу не споткнулись и не перепутали улиц, потому что нет более надежного проводника, чем кошка. Упершись носами в густые заросли, удачно закрывшие вход в беседку, Маша и Рафаэль, замерли.

– Стой. Не шевелись, – попросил Рафаэль.

– Я послушная... – Маша лизнула лапку и ... провалилась под землю.

Сколько времени она падала, вращаясь в воздухе вверх тормашками, кто знает... Потом Машу подхватили чьи-то сильные руки. На надежных руках Маша стремительно понеслась ввысь и оказалась в уютной полукруглой комнате, пропитанной изысканными благовониями.

В комнате имелись окна, но не настоящие, а нарисованные. Вымышленные окна были украшены живыми цветами – белыми лилиями. На полу комнаты лежала рисовая крошка, отшлифованная до блеска, на стенах висели деревянные фигурки (явно не землян). Фигурки изображали всадников, лучников, пахарей. По какому-то тайному замыслу их покрасили именно в белый цвет.

Посреди комнаты находился настоящий действующий очаг. Маленькие красные язычки, готовясь к бурной огненной пляске, синхронно раскачиваясь, тянулись к странному сосуду, стоявшему на небольшом постаменте. Маша огляделась, осмотрелась. Таинственная чарующая атмосфера навела её на странные мысли...

– Я – на Луне? – шёпотом спросила Маша у лунных людей. Про лунных людей Машу предупредил Рафаэль.

Лунные люди выглядят так же, как горожане. Случайно встретившись с ними на улицах волшебного города, Маша никогда бы не догадалась, что пред ней именно лунные люди. Лишь в праздничную ночь, при священном действии –

раскупоривании древнего магического сосуда, лунные люди обретали свои настоящие формы. По правде сказать, четко очерченных форм у лунных людей не было. Лунные люди были сотканы из лунных бликов.

– Маша, ты не на Луне, – произнес один из лунных людей и отрицательно качнул головой.

– У вас нос уплыл... – Маша лапой указала на нос, который сам по себе выглянул за дверь. Нос лунного человека решил проверить, не притаились ли по ту сторону беседки хитроумные доносчики, подосланные зелёными кроликами. Рафаэль тотчас строго шикнул на Машу:

– Тс-с-с, не мешай. Сейчас начнется...

Действительно! На глазах у кошки лунные люди взялись за призрачные руки, образовав подобие хора, в центре которого оказался священный сосуд. Монотонно раскачиваясь слева направо, они тихо забормотали.

Кошка стала напряженно вслушиваться в чуждое бормотание. Кошке очень хотелось узнать, о чем же говорили лунные люди, но Маша ничего не поняла. Ушки кошки были настроены на другие вибрации. Уши уловили лишь жужжание «ж-ж-ж-ж...»

Неожиданно круг разомкнулся.

– Я потерял лунную силу. – Произнес пришелец с Луны. – Для смыкания магического круга мне не хватает чистой энергии.

– Что же делать? Иго-го, – разволновался Рафаэль.

– Среди нас находится кошка! Она нам поможет! У кошек – прочная связь с Луной.

Не успела Маша опомниться, как ее передние лапки подхватили лунные люди. Круг вновь сомкнулся. Раздалось прежнее жужжание. Находясь в круге, Маша уловила смысл каждого слова. Лунные люди, подключившись к Лунному Божеству и слившись с ним энергиями, вопрошали. Прежде чем вскрыется магический сосуд, лунные люди желали знать, как правильно сформулировать вопрос.

Маша давно поняла, ещё до знакомства с Рафаэлем и встречей с настоящими лунными людьми, что, каков вопрос, таков и ответ... «Мама, ты купишь мороженое?» Позвольте! Что это за вопрос? Конечно, мама купит мороженое... Может, она его купит завтра, или в субботу. Вопрос же: «Мама, ты мне СЕГОДНЯ купишь мороженое?» Это совсем другой вопрос – правильный!

Лунные люди и Рафаэль, плотным кольцом обступив сосуд, старательно распевались. Тем временем Маша охотно разглядывала священный предмет. Полый, с узким горлышком, сосуд был вдоль и поперёк расписан римскими цифрами. Крышка сосуда, закрывавшая горлышко, выглядела очень старой.

Сосуд из беседки напомнил Маше серебряный кувшин, который находился в их доме. Кувшин очень берегла бабушка, а при жизни – и дедушка. Этот кувшин дедушка привез с войны. Как он попал к нему, дедушка охотно рассказывал

много раз!

Когда рота оказалась в окружении, и отступить было некуда, дед нечаянно обнаружил в сырой земле нечто удивительное. Разрыв землю, вытащил кувшин. Очистив его от грязи, увидел странные иероглифы. Дед спрятал находку за пазухой. Тем днём под шквалистым вражеским огнём спаслись семеро молодых солдат. Почему судьба смилостивилась над ними, дед недоумевал... Кувшин же, уцелев, считался талисманом. Дед его бережно хранил, хоть и был кувшин с множественными вмятинами, да и ни к чему не пригодный.

Хор лунных людей раскачивал древний сосуд. Крышка отскочила. Взлетела ввысь. Зависла напротив деревянной фигурки.

Мужественный воин ожил. Искусно вращая большим копьём, направил копьё в огонь. Из огня потянулись дымные колечки. Все, кто умел читать, прочитали слово «ВОССТАНИЕ».

Один из лунных людей, обреченно произнес:

– Мы сами создали зелёных кроликов.

Другой уныло подхватил:

– Мы виноваты в том, что зелёные кролики выбрали неправильный путь развития.

Маша истошно мяукнула:

– Историю не переписать.

Этим устойчивым афоризмом часто пользовался папа. Он его охотно повторял, когда Маша, будучи девочкой, совер-

шив нечто плохое (а Маша – могла!) и, сожалея о содеянном, горько плакала.

Лунные люди предосудительно взглянули на Машу. Рафаэль же, приложив палец к губам, дал Маше понять, что ей лучше помолчать. Маша лапкой прикрыла рот. А один из лунных людей твердо заявил:

– Я не причиню вред зелёным кроликам.

Другой подхватил:

– Даже Бумбараху.

Маша возмутилась:

– Бумбарах – злой и жестокий кролик. Он заточил Арчибальда в темницу. Арчибальд страдает, по ночам тревожно скулит. Кролик Бумбарах заслуживает справедливого наказания!

Маша была из другого мира. С человеческим представлением о наведении миропорядка. Маша, не смотря на то, что оказалась кошкой, высказала именно человеческую точку зрения.

– Ваш мир несовершенен, – снисходительно заявил один из лунных людей. Наверное, он был самый главный.

– А вы живете под разбитыми крышами, – огрызнулась Маша.

Сколько раз мама говорила, что нельзя спорить со старшими! Машу выставили за дверь. Оказавшись под звездным небом, Маша задумалась. Нет... Не о грядущем восстании. А о том, что городские ворота рядом. Если Маша сделает

несколько прыжков влево, то окажется под красной аркой – границей между двумя мирами.

Как только Маша произнесет пароль, она превратится в... **БОЛЬШУЮ КОШКУ!**

Маша знала пароль, с помощью которого можно стать большой, или маленькой! Но как снова стать девочкой, Маша не знала. Маша лишь помнила, с чего началось её перевоплощение. Всё случилось в доме причудливой старушки, где она съела вкусное печенье! Тогда-то и выросли хвостик, ушки да усики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.